

На поросшем травой холме, недалеко от академии, одиноко возвышалось дерево османтуса. Его ярко-жёлтые листья трепетали в вечернем ветре, словно застывшие во времени капли утреннего солнечного света.

Под деревом стояла девушка, глядя на солнечные лучи затуманенным взглядом, а её волосы колыхались в том же вечернем ветре, как серебряное знамя.

Это было единственное место, где девушка, известная как «сильнейший рыцарь», позволяла себе показывать слабость. Однако, хотя она и пришла сюда, чтобы выпустить так и не пролитые слёзы, казалось, сегодня день не собирался быть к ней милосердным.

С подножия холма до слуха Медрауты донеслись голоса.

— Ты серьёзно всё ещё остаёшься в академии?

— Да ладно, у тебя же должно быть хоть капля стыда, верно?

— То есть, если бы у неё было хоть немного уважения к себе и своей семье, она бы уже давно ушла!

Каждое из этих замечаний сопровождалось пронзительным смешком — точно таким, какой можно ожидать от типичной избалованной дворянки.

Сочетание раздражения и любопытства заставило Медрауту наклониться и заглянуть вниз с холма.

Группа из трёх девушек в дорогих платьях окружила робкую, на вид хрупкую леди с прекрасными светлыми волосами. Одежда на ней была того же фасона, что и у остальных, но даже беглого взгляда хватало, чтобы понять: её платье было куда более высокого качества.

И всё же именно она становилась мишенью всех этих язвительных замечаний. Конечно, ни одно из них изначально не относилось к Медрауте. Даже среди рыцарей нашлось бы немного желающих говорить с ней в подобном тоне.

Что все эти дворянки тут делают? Медраута недовольно нахмурилась. Она продолжала наблюдать за происходящим из-под тени османтуса. Её раздражало вторжение в единственное место, где она могла побыть наедине с собой, но, судя по всему, незваные гости ещё не заметили её присутствия.

Если возможно, Медраута собиралась сделать так, чтобы так оно и оставалось. В конце концов, ничего хорошего из вмешательства в чужие дела не выходило — особенно если эти «чужие» были дворянами.

— Серьёзно, единственная причина, по которой ты всё ещё здесь, — это твоя семья!

— Точно! Мы прекрасно знаем, что ты просто пользуешься влиянием своей семьи, чтобы тебя не выгнали!

— Впрочем, подлые уловки — всё, на что она способна. Я имею в виду, какой рыцарь вообще захочет взять её в свои леди?

В ответ светловолосая девушка опустила голову, уставившись в землю, будто надеясь, что так станет меньше и незаметнее.

Эй, хоть немного-то сопротивляйся! Ты же не исчезнешь, как ни старайся, девочка. Медраута скрестила руки на груди, продолжая созерцать сцену у подножия холма.

— Ахаха! Посмотрите на неё, она даже в глаза нам взглянуть не может! Как же это жалко!

— Ага, ага! Она такая же бесполезная, как и так называемый «сильнейший рыцарь»! Нет, погодите, она ещё бесполезнее! По крайней мере, этот рыцарь ни разу не проиграл дуэль! А вот ты, — одна из девушек болезненно ткнула пальцем в грудь блондинки, — даже Клеймо должным образом проявить не можешь!

Дворянка, которая не может проявить своё Клеймо?.. Разве в академии вообще мог быть кто-то такой? Хотя, что ещё важнее...

— Эй, сучки. Не повторите, кого там вы сейчас назвали бесполезной?

Дворянки застыли в изумлении, когда Медраута спрыгнула с вершины холма и приземлилась прямо в центр их кружка. Их первоначальный шок стремительно сменился страхом, как только им пришлось встретиться с холодным синим взглядом Медрауты.

— А-ах...

— Д-дама Медраута, мы...

Прежде чем девушка успела закончить фразу, рука Медрауты молнией метнулась вперёд и стиснула её за подбородок, мгновенно обрывая слова. Одним небрежным движением она толкнула девушку назад, отбрасывая её на несколько шагов.

— А ну все, — приказала Медраута, — заткнулись к чёртовой матери и валите отсюда, пока у вас ещё две целые ноги.

Девушки задрожали от страха, но не сдвинулись с места. Причина была вовсе не в том, что они отказывались бежать.

Они просто не могли.

— Или вы всё-таки хотите, чтобы я вас покалечила?

— И-ийк! — в ужасе пискнули они в унисон. В следующую секунду все трое сорвались с места, наконец вырвавшись из парализующего оцепенения, что сковало их тела, и понеслись в сторону академии так быстро, как только позволяли ноги.

Медраута раздражённо выдохнула:

— До свидания и не возвращайтесь.

Собираясь уже вернуться на холм к дереву, она услышала голос за спиной. Голос был хрупким, но красивым — словно капля утренней росы. Нежный, едва слышный, совершенно не подходящий к суровым будням поля боя.

— Эм... Спасибо вам.

Медраута удивлённо обернулась. Девушка весь этот времени молчала, и у Медрауты не было возможности услышать, как она говорит. Но больше самого звучания её голоса удивило то, насколько мало в нём было присутствия.

Все дворяне, с которыми Медраута сталкивалась раньше, излучали ощутимую ауру харизмы, а каждое их слово звучало властно. Такой пустой, словно выхолощенный голос был последним, чего можно было ожидать, даже если девушка только что стала жертвой травли.

— ...Не благодари.

— Эм... Я Вивиан. Вивиан Кастеллия.

...Кастеллия? Медраута нахмурилась. Имя показалось ей смутно знакомым.

— Медраута.

После столь краткого обмена именами они замолчали, неловко разглядывая друг друга. В конце концов именно Медраута первой нарушила тишину.

— Если больше ничего нет, я пойду.

— Н-на самом деле... Эм... Если позволите, я всё же хотела бы вас о чём-то попросить...

О? Медраута вопросительно вскинула бровь, снова переведя взгляд на Вивиан.

Та глубоко вздохнула, прижимая ладонь к груди. Она понимала, насколько безрассудной казалась её затея, но всё равно должна была попробовать.

Собравшись с духом, Вивиан подняла голову и встретила Медрауту взглядом своих прекрасных золотых глаз.

— Дама Медраута!

— Д-да? — отозвалась та, искренне поражённая внезапно окрепшим голосом Вивиан. Казалось, что слабый, почти призрачный шёпот, прозвучавший ранее, был лишь наваждением.

— Пожалуйста, станьте моим рыцарем!

<http://bllate.org/book/18177/1745911>